

УДК 271.2 + 94(47)
ББК Э372.24+Т3(2Р54)

Виктор Владимирович Кузнецов
кандидат исторических наук, доцент
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: DRZZ@yandex.ru
Евгений Викторович Дроботушенко
кандидат исторических наук, доцент
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: DRZZ@yandex.ru

Русская Православная Церковь в Читинской области в 1943–1950 гг.¹

В статье делается попытка анализа процесса развития Русской Православной Церкви на территории Читинской области в период трансформации отношения советской власти к православию. Дается краткая характеристика имеющихся общих публикаций по истории РПЦ и узконаправленных работ по истории православия в Забайкалье. В основе исследования лежит значительный объем материалов Государственного архива Российской Федерации. Многие архивные документы вводятся в научный оборот впервые. С опорой на отчеты уполномоченных по делам Русской Православной Церкви приводится количество православных храмов на территории региона, имена священнослужителей, характеризуется позиция общественности отдельных населенных пунктов в отношении православия. Региональные особенности процесса развития Русской Православной Церкви в Читинской области в 1943–1950 гг. анализируются на фоне общегосударственных тенденций.

Ключевые слова: религия, власть, общество, регион, православие, церковь, епархия, священнослужитель, уполномоченный, СССР, Читинская область.

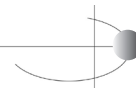
Viktor Vladimirovich Kuznetsov
candidate of History, Associate Professor
Transbaikal State University
(Chita, Russia), e-mail: DRZZ@yandex.ru
Evgeniy Viktorovich Drobotushenko
Candidate of History, Associate Professor
Transbaikal State University
(Chita, Russia), e-mail: DRZZ@yandex.ru

Russian Orthodox Church in Chita Region in the 1943–1950s

The author attempts to analyze the process of development of the Russian Orthodox Church in the Chita region in the period of transformation of the secular attitude to Orthodoxy. A brief description of the available general publications on the history of the Russian Orthodox Church and narrowly focused papers on the history of Orthodoxy in the Baikal region. The study is based on a significant amount of material of the State Archive of the Russian Federation. Many archival documents are entered into scientific sphere for the time. Based upon the reports of Commissioners for the Russian Orthodox Church, the amount of the Orthodox churches in the region, the names of the clergy is shown, the position of the public in selected settlements in the ratio of Orthodoxy is characterized. Regional features of development of the Russian Orthodox Church in the Chita region in 1943–1950 are analyzed against the background of the national trends.

Keywords: religion, government, society, region, Orthodoxy, Church, diocese, priest, the authorized, the USSR, Chita region.

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.2.2., гуманитарные науки, проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук, проект «Роль православия в формировании культурного пространства Приграничья России, Северного Китая и Монголии».



История Русской Православной Церкви (РПЦ) в XX в. стала предметом активного изучения исследователей в постсоветский период. Публикации более раннего времени посвящены различным аспектам православной истории досоветского времени. В 1990-е гг. появляется ряд работ по истории РПЦ довоенного и послевоенного периодов. Это труды известных специалистов по истории Русской Православной Церкви М. И. Одинцова, Д. В. Поспеловского, Т. А. Чумаченко, А. Н. Кашеварова, М. В. Шкаровского, В. Мосса и др. [14; 15; 16; 17; 18; 19; 23; 24; 25 и др.]. В них даётся характеристика политики государства в отношении Русской Православной Церкви. Однако история православия в Забайкалье в целом и в Читинской области в частности в них освещения не нашла. Причиной этому, на наш взгляд, могло послужить незначительное количество материалов по поднимаемой проблематике.

На рубеже XX–XXI вв. появляется ряд публикаций улан-удэнских и иркутских исследователей, которые в разной степени затрагивают различные аспекты православной истории Читинской области в 1940–50-е гг. Это труды таких известных в регионах историков, как И. С. Цыремпилова, И. В. Смолина. В работах рассматриваются общегосударственные тенденции во взаимоотношениях власти и православной церкви с иллюстрацией их на региональном иркутском и бурятском материалах. Однако данные по Читинской области отрывочны и не дают общей картины истории развития православия в регионе в названный период времени [20; 21].

Для воссоздания истории православия в Читинской области в указанный период времени основу составляют архивные материалы. Документы, характеризующие состояние православия в СССР в целом и в отдельных административно-территориальных единицах в частности в названный период времени, хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Они относятся к фонду Р-6991 «Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР: 1943–1985».

Условно дела по заявленной теме можно разделить на несколько больших групп. Первая – это дела, содержащие отчёты по всем административно-территориальным единицам Советского Союза, составляемые по предложенному Советом по делам Русской Православной Церкви образцу. Это сведения о количестве служителей культа, насельников монастырей, о ходатайствах верующих

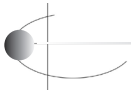
по открытию церквей и молитвенных домов. Однако следует сказать, что значительная часть информационных названных документов не содержит сведений по Читинской области, хотя данные по иным административным единицам СССР и Сибири имеются [1; 4; 5; 12].

Следующая группа дел – это так называемые наблюдательные дела Совета по делам Русской Православной Церкви по отдельным административно-территориальным единицам. Они содержат квартальные отчёты Уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров СССР) по Читинской области, переписку с Председателем Совета Г. Г. Карповым, сводные таблицы по количеству церквей и молитвенных домов, числу служителей культа. Наблюдательное дело по Читинской области есть за апрель 1949 – февраль 1950 гг. [10].

Третья группа представлена секретной перепиской, содержащей информационные отчёты конкретно по Читинской области. Примером может служить дело 213 первой описи названного фонда Р-6991. На 20 листах оно содержит переписку по вопросам православия в Читинской области за вторую половину 1947 г. [7].

Отдельно следует сказать о документах, представленных секретной перепиской «...с Наркоматами и иными центральными учреждениями». Однако нами на сегодняшний день не встречено писем непосредственно по Читинской области за рассматриваемый в статье период времени. Имеющаяся же переписка по иным регионам позволяет проследить общие тенденции.

Хронологические границы исследования определяются серьёзными изменениями в православной жизни СССР в целом и в Читинской области в частности. Первая граница 1943 г. – время потепления отношений между властью и православной церковью, начало которому положила известная встреча И. В. Сталина с высшими иерархами РПЦ и последовавший за тем Архиерейский собор, первый после длительного перерыва с 1917–1918 гг. В том же 1943 г. был создан орган государственной власти, в задачи которого входило осуществление новой политики государства в отношении православия – Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров, в дальнейшем при Совете Министров СССР. Уполномоченные Совета исполняли его функции на местах, в союзных и автономных респу-



бликах, при краевых и областных исполнительных комитетах. Процесс формирования института уполномоченных совета по делам РПЦ, начавшись осенью 1943 г., растянулся до середины 1944 г.

В Читинской области отражение изменения отношений между церковью и властью нашло именно через начало деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви.

Наряду с появлением Совета по делам РПЦ и началом работы его уполномоченных, знаковыми являются и появившиеся в 1943 г. Постановление № 1325 «О порядке открытия церквей», в 1944 г. Постановление «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», которые кардинальным образом меняли жизнь православных общин в регионах [3, л. 80].

Процесс нового «всплеска» развития православия в Читинской области по сравнению с другими территориями СССР несколько сдвинулся и начался с 1945 г. – времени открытия в регионе первой после длительного перерыва православной церкви.

Вторая граница условна, она определяется спадом активности православных общин в регионе и как бы завершает собой десятилетие 40-х гг. Собственно никаких кардинальных изменений с православием в Читинской области, начиная с 1945 года, после открытия церквей в г. Сретенске и с. Новая Хила не происходило вплоть до появления самостоятельной Забайкальской епархии в 1994 г.

В церковно-административном плане территория Восточного Забайкалья до 1930 г. относилась к Забайкальской епархии, которая, в свою очередь, находилась в юрисдикции местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Старогордского). До этого времени история епархиального управления имеет освещение в публикациях и архивных источниках. Есть данные, что службы в некоторых православных храмах велись и в 1931 г. [10, л. 19]. По следующим практически 15 годам сведений не имеется. Известно, что на территории Сибири не было правящих архиереев с 1937 по 1942 г. Учитывая отсутствие на территории Читинской области церквей, монастырей, часовен и молитвенных домов, можем предположить, что вплоть до открытия первой церкви в г. Чите православие на территории Читинской области было без церковного управления.

15 декабря 1945 г. Постановлением Синода была создана Хабаровская и Владивостокская епархия. В её состав входили тер-

ритории Хабаровского и Приморского краёв, Камчатки, Сахалина и Курильских островов. Читинская область относилась к Читинскому викариатству Иркутской и Читинской епархии, управление которым с этого времени осуществлял епископом Хабаровский и Владивостокский. С 30 января 1946 по 10 июля 1947 гг. им был Венедикт (Пляскин). Отрывочные сведения о его деятельности на территории Читинской области встречаются в архивных документах.

С 1948 г. Читинская область находится под управлением иркутских архиереев, которые именовались Иркутскими и Читинскими. Первым архиепископом стал Ювеналий (Килин), бывший до того недолгое время епископом Челябинским и Златоустовским. Читинская область будет относиться к Иркутской епархии длительное время, вплоть до образования в 1994 г. самостоятельной Читинской и Забайкальской епархии.

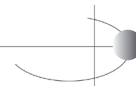
Территориально в исследовании рассматривается современный Забайкальский край. Для анализа не берутся данные по Тындинскому и Зейскому районам, которые в настоящее время относятся к Амурской области, отрывочные данные по ним в документах встречаются.

Следует отметить, что за рассматриваемый в статье период времени существует незначительное количество упоминаний по правящим архиереям. За некоторые годы её нет вообще. Это относится ко времени вплоть до 1946 г.

Несмотря на скудность информации относительно деятельности правящих архиереев, существует некоторое количество иных разноплановых данных по православию в регионе в названное время. Его историю можно рассматривать через процесс открытия церквей и молитвенных домов, их функционирование, характеристику деятельности Уполномоченных по делам Русской Православной Церкви, активность православных общин региона и деятельность священнослужителей.

Открытие помещений культового назначения Русской Православной Церкви в Читинской области в количественном плане в 1943–1950 гг., как и в последующий период, вплоть до 1990-х гг. XX в., было незначительным.

Отличительная особенность Читинской области в том, что на протяжении многих лет на её территории практически не открывались православные храмы. Отчёты за многие годы показывают, что количество церквей оставалось без изменений. За последующий до-



статочно длительный период времени было открыто всего три церкви. Одна в 1944 г. – это Воскресенская церковь в Чите, в помещении бывшего католического костёла Св. Петра и Павла. Можно встретить данные о том, что церковь открыта в 1945 г. Согласно «Информационному докладу Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Читинской области тов. Грабаря», церковь в Чите открыта по решению Совета по делам РПЦ в 1946 г. Наиболее распространена точка зрения о том, что годом открытия является 1945. В том же году было открыто ещё две церкви, по ходатайству общины верующих с. Нижняя Хила Шилкинскинского района и Сретенская кладбищенская [2, л. 123; 3, л. 79; 7, л. 16; 25, с. 218]. В дальнейшем церкви в Читинской области не открывались [7, л. 15]. В 1946 г. было открыто в целом по Советскому Союзу 100 православных церквей и 15 молитвенных домов [3, л. 88]. За этот год, как, впрочем, и за последующие, в Читинской области церквей и молитвенных домов не открывалось.

Для примера можно взять территории соседнего Дальнего Востока, где в 1946 г. была открыта церковь, в 1947 г. зарегистрировано три православные общины. К началу 1947 г. в Хабаровской и Владивостокской епархии насчитывалось 10 православных приходов. В 1948 г. была открыта ещё одна церковь. Следует сказать, что было также много ходатайств об открытии церквей от общин верующих. Несомненно, что процесс открытия православных храмов в Забайкалье, ни в какое сравнение не идёт с таковым в Центральной России. Так, в Калининской области только за период Великой Отечественной войны было открыто 56 церквей.

В одной из справок Совета по делам РПЦ за 1946 г. приводятся сведения о количестве церквей, монастырей, часовен и молитвенных домов на территории СССР. По стране всего действовало 10 547 церквей, часовен и молитвенных домов, 33 мужских и 42 женских монастыря [3, л. 77].

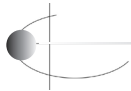
К концу 1947 г. число церквей в СССР увеличилось до 14 172, из которых в РСФСР было 3 217 действующих церквей, что составляло 22,7 % от общего числа церквей в СССР. Из союзных республик больше зданий культурного назначения православной церкви было только в Украинской ССР – 8907. Монастырей в целом по стране – 83. Основная масса опять же в Украинской ССР – 52, в РСФСР – всего 3. Если отсутствие монастырей в Читинской области при общем количестве по

РСФСР вопросов не вызывает, то церквей к концу 1946 г. на территории Читинской области действовало всего 2, в соседней Бурят-Монгольской АССР – 1, в Якутской АССР в 1946 г. был один молебельный дом, второй открыт на следующий год [3, л. 79; 6, л. 2].

К концу 1950 г. всего по СССР было 14 273 церкви и молитвенного дома, из которых в городах – 1 448, в сельской местности – 12 280, в рабочих посёлках – 545. В Читинской области в городах две церкви и в сельской местности – одна. Таким образом, процент православных церквей и молитвенных домов Читинской области к общему числу по СССР составляет всего 0,02. В РСФСР было всего 3 159 церквей и молитвенных домов, из которых в городах – 623, в сельской местности – 2 424, в рабочих посёлках – 112. Процент церквей и молитвенных домов Читинской области к общему количеству по РСФСР – 0,09 [13, л. 154].

Открытие православных храмов осуществлялось Распоряжением Совета Министров СССР по предложению Совета по делам РПЦ, которое подавалось в письменной форме на имя Заместителя Председателя Совета Министров СССР, за подписью председателя Совета по делам РПЦ. Первой же стадией становилось рассмотрение на заседании областного исполнительного комитета. Если здание, на использование которого под церковь подавалось ходатайство общины верующих, являлось памятником, то необходимым было письменное разрешение Отдела по охране памятников архитектуры при облисполкоме. В архивных документах по Читинской области встречается упоминание о ходатайстве верующих с просьбой передачи им здания бывшей Воскресенской церкви в Чите взамен имевшегося здания бывшего католического костёла. Из Совета по делам Русской Православной Церкви на имя Уполномоченного по Читинской области Михаила Филипповича Грабаря поступило письмо с указанием на разрешение поднимаемого вопроса. Здание бывшей Воскресенской церкви являлось памятником архитектуры, и требовалось разрешение соответствующего органа. Однако, учитывая, что за православной церковью в итоге осталось здание бывшего костёла, на уровне руководства Читинской области решения вопрос так и не нашёл [7, л. 10].

Известно, что существовали случаи самовольного открытия церквей или молитвенных домов без разрешения на то властей. На территории в границах современного Забай-



кальского края подобного не было, однако упоминается такой случай в поселении Магдачи Зейского района (в настоящее время – Амурская область) [7, л. 15].

Период второй половины 1940-х гг. – это время достаточно активного закрытия имеющихся церквей и молитвенных домов. Согласно архивным данным, только в 1948 г. было закрыто и снято с регистрации 118 церквей и молитвенных домов, в 1949 г. – 443, за шесть месяцев 1950 г. – 188. Причина – в самоликвидации религиозной общины, в недостаточности средств на содержание приюта и зданий, в недостатке священнослужителей [12, л. 26]. Читинскую область данный процесс не коснулся. Это связано с незначительным количеством имеющихся церквей.

Все имевшиеся в Читинской области в 1940–50-е гг. церкви были без колоколов. Во второй половине 1946 г. была сделана попытка приобрести колокол для Читинской Воскресенской церкви. Об этом ходатайствовал её священник Александр Мануилов. Свою просьбу он высказал в Совет по делам РПЦ, откуда в ответном письме получил разрешение, при условии обращения с такой просьбой общины верующих. Снятые в предыдущие десятилетия колокола не все были переплавлены. Часть продолжала храниться на читинском паровозоремонтном заводе. При наличии возможности завод мог продать их общине верующих Читы [7, л. 2]. Из архивных источников неизвестно, обрела ли единственная действовавшая в дальнейшем в Читинской области православная церковь колокола.

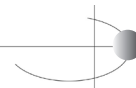
Как отмечалось выше, главным источником информации о состоянии православия в регионах являлись отчёты Уполномоченных по делам Русской Православной Церкви. Они осуществляли поездки по области для выяснения ситуации с состоянием православия. Верующего населения, по данным уполномоченных, в населённых пунктах Читинской области было немного. Даже в относительно крупных, таких как г. Сретенск, достигало всего 80 чел. Активное же православное население проживало в местах, куда ссылались спецпереселенцы из среды раскулаченного крестьянства [7, л. 4].

Статистика деятельности уполномоченных по Читинской области даёт сведения о числе принятых ими за разные годы с ходатайствами и жалобами граждан. За первое полугодье 1947 г. принято 30 чел., за второе полугодие – 20 чел., из них 3 священника, 8 членов церковного совета, 16 верующих и 3

представителя областного исполнительного комитета [7, л. 2]. При этом ходатайств об открытии церквей и молитвенных домов в целом по Читинской области было немного. Так, в 1945 г. поступили ходатайства об открытии церквей: в поселении Курия Усть-Карского района, селении Нижняя Хила Шилкинского района, г. Сретенск. В 1946 г. поступило ходатайство только об открытии церкви в Чите, в 1947 г., согласно одним источникам, ходатайств по Читинской области поступило четыре, об открытии церквей в сёлах Акша, Старая Кука Читинского района, Адриановка и в г. Петровский Завод. По иным данным, было ещё, как минимум, четыре заявления об открытии молитвенных домов из сёл спецпереселенцев. Следует сказать, что из названных ходатайств было удовлетворено только одно – об открытии церкви в с. Нижняя Хила Шилкинского района. В Адриановке после предложения отремонтировать здание бывшей церкви самостоятельно для своих нужд общиной верующих поданное ходатайство забрали. В 1949 г. поступали ходатайства об открытии церквей от общин верующих станции Ксеньевская Могочинского района, станции Оловянная и г. Бaley. Всем было отказано в связи с отсутствием свободных помещений [7, л. 3, 9, 12, 14; 10, л. 10]. В одном из отчетов Уполномоченного по делам РПЦ по Читинской области М. Ф. Грабаря отмечается, что количество ходатайств об открытии православных церквей и монастырей резко возрастает в 1947 г., в предыдущие три года их было значительно меньше [7, л. 14].

В рассматриваемое время Уполномоченными Совета по делам РПЦ в Читинской области были тов. Редкозубов и М. Ф. Грабарь. Архивные документы не содержат инициалов первого, а имеющиеся публикации вообще о нём не упоминают. Архивные же документы не дают о его личности какого-либо представления. Самое большое, что можно встретить в архивных источниках, – это подписи на нескольких отчётах. М. Ф. Грабарь же активно проявил себя как активный деятель городского управления Читы [7, л. 1].

Деятельность Уполномоченных Совета по делам РПЦ в Читинской области вызывала нарекания со стороны руководства Совета. Дело в том, что представляемая в отчётах информация не соответствовала действительности. Так, в отчёте за 1947 г. отмечалось, что в Читинской области действовало 170 церквей, хотя в реальности, по данным Совета по делам РПЦ, было всего четыре церкви [7, л. 1]. Следует отметить, что и



эта информация не совсем верна. К началу 1950-х гг. в Читинской области, как отмечалось выше, было вновь открыто всего три церкви, в г. Чите, Сретенске и селении Нижняя Хила Шилкинского района [10, л. 3].

Руководство Читинской области пыталось использовать уполномоченных для разрешения различного рода споров и противоречий, возникавших между органами власти и представителями РПЦ. Так, в 1949 г. заведующий областным финансовым отделом товарищ Медин приглашал уполномоченного по делам РПЦ в Читинской области М. Ф. Грабаря присутствовать при выяснении причин задержки в выплате налогов священниками Бастрыкиным и Селезнёвым. Однако Совет по делам РПЦ выступал против вмешательства уполномоченных в решение споров и даже против их присутствия при обсуждении спорных вопросов [10, л. 15].

Несомненно, для характеристики процесса развития православия в регионе важным является анализ деятельности священнослужителей. Архивные источники так же, как по иным аспектам православной истории Читинской области, содержат отрывочные сведения. Встречаются упоминания о назначении того или иного священнослужителя.

Подробных отчётов о деятельности священнослужителей в регионе нами на сегодняшний день не встречено. Однако в отношении некоторых даются краткие характеристики. Характерной чертой Читинской области было, во-первых, незначительное число священнослужителей, а, во-вторых, то, что имеющиеся священнослужители во многих случаях не исполняли или плохо исполняли свои обязанности. В 1947 г. в Читинскую Воскресенскую церковь епископом Венедиктом (Пляскиным) назначен священник Иван Дувайкин, который прослужил всего месяц, после чего покинул службу и больше на неё не возвращался. Причиной отъезда, как отмечалось в одном из информационных отчётов, являлось отсутствие авторитета среди прихожан. И. Дувайкин установил оплату по таксе за проведение религиозных обрядов, чем вызвал взрыв негодования [7, л. 2].

В Чите в 1948 г. прихожане Воскресенской церкви разделились на две части. Одна из них была недовольна тем, что архиепископ Ювеналий (Килин) после занятия иркутской кафедры отстранил от служб священников Александра Матвеевича Мануилова и Савина (в архивных источниках инициалы не приведены), вторая же часть – это те, кто выступал за их отстранение. Все службы, как

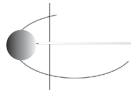
отмечал в одном из отчётов Уполномоченный Совета по делам РПЦ в Читинской области М. Ф. Грабаря, заканчивались скандалами и конфликтами. Подобной ситуация продолжала оставаться и в начале 1950-х гг. Священник читинской церкви Бастрыкин, согласно отчёту уполномоченного за 1950 г., постоянно пьянствовал. При этом за несколько лет значительно сократилось число прихожан, с 300–400 чел. до 100–200 чел. Доходы читинской церкви упали за один квартал 1949 г. более чем в два раза, с 88 900 до 41 800 р. [10, л. 2].

Не лучше, чем в Чите обстояли дела и в Сретенске. Уменьшилась деятельность Сретенской Георгиевской церкви. Причиной этого было также недовольство значительной части прихожан священнослужителем. Длительное время единственным священнослужителем в Сретенске был Авдей Щенёв, который в письмах населения города иначе как пьяницей и развратником не назывался. Так же его характеризует и Уполномоченный по делам РПЦ в Читинской области М. Ф. Грабарь. После постоянных просьб на имя епископа Ювеналия он направил в Сретенск другого священника – А. Мануилова, но, в связи с тем, что тот не был прописан в городе, вернули А. Щенёва, чем вызвали сильнейшее недовольство прихожан [10, л. 3].

Значительное количество жалоб прихожан на священнослужителей было характерно не только для Читинской области, но и для всей страны в целом. Информацию об этом можно встретить в архивных источниках [12, л. 26].

Не слишком активная деятельность священнослужителей приводила к ситуации, когда православные общины постепенно становились меньше, храмы работали не постоянно. Значительно сократилась к началу 1950-х гг. деятельность Нижне-Хилинской Покровской церкви. Архиепископом Ювеналием ещё в 1948 г. из Нижней Хилы в Читу был переведён священник Селезнёв, на которого возложили обязанности совершать богослужения и в Нижней Хиле. Однако в связи с загруженностью в Чите и дальностью расстояния поездки совершались не чаще двух раз в год [10, л. 3].

Следует сказать, что в названный период времени на территории Читинской области работало мало священнослужителей. С одной стороны, это предопределялось незначительным числом церквей в регионе, с другой, на наш взгляд, достаточно пассивной политикой правящих епархиальных архиереев,



когда особого стремления с их стороны к увеличению количества священнослужителей не было. В конце 1940-х гг. на территории Читинской области службы вели всего два священника, в Чите и Сретенске [7, л. 8]. В подобной ситуации сложно говорить о каком-либо развитии православия в регионе.

Всего по СССР на 1950 г. было священнослужителей 11 571 чел. из них в городах – 2 288 чел., в сельской местности – 8 720 чел., в рабочих посёлках – 563 чел. Священнослужители Читинской области составляли в процентном соотношении к общему числу таковых по стране (исходя из того, что в отдельные периоды было 3 человека на область) приблизительно 0,03. В РСФСР священнослужителей было всего 3 862 чел., из которых в городах – 1 211 чел., в сельской местности – 2 513 чел., в рабочих посёлках – 138 чел. Процент священников Читинской области к общему числу по РСФСР составлял приблизительно 0,08 [13, л. 158].

Читу посещали в рассматриваемый период времени правящие архиереи. Так, в 1949 г. Читу посетил проездом в Харбин епископ Курский и Белгородский Нестор (Сидорук) со своим секретарём Козловским. Однако служб не вёл, только принимал прихожан с жалобами [10, л. 18; Д. 11, л. 1–2].

В том же 1949 г. Читу посетил Архиепископ Иркутской и Читинский Палладий (Шерстенников) с секретарём Рудых. Архиепiscopом провёл службу в Читинской церкви. Тогда впервые был поставлен вопрос об открытии в Чите второй церкви в здании «Церкви декабристов». Однако епархиальное руководство озвучило мнение, что нужды в этом нет и вполне хватит одной церкви. В отношении ходатайства от общины станции Ксеньевская отмечено, что слишком мала община верующих, нет средств для аренды помещения и не имеется возможности прислать священника [10, л. 19].

Слабая активность священнослужителей, редкие и малоэффективные посещения региона правящими архиереями привели к ситуации постепенного спада религиозной активности населения. Пассивность сообществ верующих и отдельных прихожан в Читинской области, отсутствие роста религиозности среди населения отмечается в отчётах Уполномоченного по делам РПЦ. Однако здесь следует сказать, что Уполномоченным было не выгодно показывать рост религиозности в регионе или каком-либо отдельном населённом пункте. Это говорило бы об их

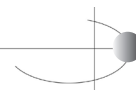
плохой работе, и вполне возможно, что сведения несколько искажались.

Спад религиозности отмечался в целом по стране. Это видно из стенограмм и протоколов кустовых совещаний Уполномоченных Совета по делам РПЦ в ноябре-декабре 1950 г. В них отмечалось, что интерес к православной церкви постепенно снижался как в городах, так и в деревнях. Религиозный подъём был свойственен военному времени. После войны из года в год, с улучшением материального положения, подъёмом идеологической и культурно-просветительской работы значительное количество граждан отходило от православия. Постоянно уменьшалось посещение церквей. В документах приводятся данные по сокращению численности прихожан в административно-территориальных единицах СССР. Следует сказать, что среди них нет сведений по Читинской, Иркутской, Дальневосточной областям и Бурят-Монгольской АССР [12, л. 20–25].

В Государственном архиве Российской Федерации хранятся наблюдательные дела и отчёты по соседней с Читинской областью Бурят-Монгольской АССР [8, л. 2, 9]. Их серьёзная проработка, на наш взгляд, позволит в дальнейшем более полно воссоздать историю развития православия за Байкалом в заявленное в названии статьи время в сравнительной характеристике соседних административных единиц.

Таким образом, можно отметить, что церковная жизнь Читинской области во второй половине 1940-х гг. в целом носила спокойный характер, без каких-либо резких преобразований. Это находило выражение в незначительном количестве ходатайств от населения по вопросу открытия церквей или молитвенных домов, в редком назначении новых священнослужителей. Отметим, что один из факторов «православной пассивности» региона, на наш взгляд, это незаинтересованность епархиального руководства в развитии православия в Читинской области. Негативный эффект исходит и от личностей священнослужителей. Судя по архивным данным, Читинской области «не повезло» со служителями культа, которые не просто не работали на «распространение» православия, они не исполняли свои прямые обязанности.

Иная черта православной истории Читинской области, роднящая её с соседними регионами, – незначительное число православных храмов. Это свойственно Бурят-Монгольской и Якутской АССР. Причина, опять же, в нежелании церковного руководства. Ещё одна особенность региона в том, что на



его территории не существовало в названное время ни одного православного монастыря. Следует сказать, что после закрытия всех обителей в 1920–30-е гг. монастырей в Забайкалье не было вплоть до кардинальных перемен в 1990-е гг.

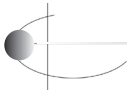
Итоговим замечанием может стать мысль о том, что, несмотря на потепление отношений между властью и Русской Православной Церковью, Читинскую область процесс активизации православия затронул в незначительной степени.

Список литературы

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 11.
2. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 31.
3. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 80.
4. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 124.
5. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 126.
6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 153.
7. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 213.
8. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 298.
9. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 459.
10. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 516.
11. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 589.
12. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 602.
13. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 604.
14. Кашеваров А. Н. Государство и церковь: из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917–1945 гг. СПб.: СПбГТУ, 1995. 138 с.
15. Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917–1999). СПб.: Алетейя, 2001. 415 с.
16. Одинцов М. И. Государство и церковь в России: XX в. М.: Луч, 1994. 171 с.
17. Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии, 2002. 312 с.
18. Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Библиейско-Богословский институт им. Апостола Андрея, 1996. 408 с.
19. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
20. Смолина И. В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940–1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск: ИРГУ, 2010. 35 с.
21. Церемпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) в 1940-х – 1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47–50.
22. Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие, 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 246 с.
23. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010. 480 с.
24. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. М.: Изд-во Крутицкого патриаршего подворья, 1999. 400 с.
25. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Т. 1. Общий очерк. Новосибирск: Наука, 2000. 302 с.

References

1. GARF (Gosudarstvennyy arkhiv Rossyskoy Federatsii). F. R-6991. Op. 1. D. 11.
2. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 31.
3. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 80.
4. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 124.
5. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 126.
6. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 153.
7. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 213.
8. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 298.
9. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 459.
10. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 516.
11. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 589.
12. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 602.
13. GARF. F. R-6991. Op. 1. D. 604.
14. Kashevarov A. N. Gosudarstvo i tserkov: iz istorii vzaimootnosheni Sovetskoy vlasti i Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 1917–1945 gg. SPb.: SPbGTU, 1995. 138 s.
15. Moss V. Pravoslavnyaya tserkov na pereputye (1917–1999). SPb.: Aleteyya, 2001. 415 s.
16. Odintsov M. I. Gosudarstvo i tserkov v Rossii: KhKh v. M.: Luch, 1994. 171 s.
17. Odintsov M. I. Russkaya pravoslavnyaya tserkov v KhKh veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom. M.: Tsentralny dom dukhovnogo naslediya, Obyedineniye issledovateley religii, 2002. 312 s.
18. Pospelovsky D. V. Pravoslavnyaya tserkov v istorii Rusi, Rossii i SSSR. M.: Bibleysko-Bogoslovsky institut im. Apostola Andreyaya, 1996. 408 s.
19. Pospelovsky D. V. Russkaya Pravoslavnyaya Tserkov v XX veke. M.: Respublika, 1995. 511 s.
20. Smolina I. V. Irkutskaya eparkhiya v sisteme gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheni v 1940–1980-e gg.: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Irkutsk: IrGU, 2010. 35 s.



21. Tserempilova I. S., Zlygosteva Yu. G. Deyatel'nost' upolnomochennykh Soveta po delam Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (Soveta po delam religii) v 1940-kh – 1980-kh gg. (na primere Baykalskogo regiona) // Vlast. 2010. № 10. S. 47–50.
22. Chumachenko T. A. Gosudarstvo, Pravoslav'naya Tserkov, veruyushchiye, 1941–1961 gg. M.: AIRO-XX, 1999. 246 s.
23. Shkarovsky M. V. Russkaya Pravoslav'naya Tserkov v XX veke. M.: Veche: Lepta, 2010. 480 s.
24. Shkarovsky M. V. Russkaya Pravoslav'naya Tserkov pri Staline i Khrushch'yove. M.: Izd-vo Krutitskogo patriarshego podvorya, 1999. 400 s.
25. Entsiklopediya Zabaykalya. Chitinskaya oblast. T. 1. Obshchyy ocherk. Novosibirsk: Nauka, 2000. 302 s.

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2013 г.